

Либерализация внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве*

УДК 339.5
ББК 65.428
М-215

*В.А. Мальцева,
кандидат экономических наук, Уральский государственный
экономический университет, кафедра мировой экономики – доцент*

Аннотация

В статье исследуется Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП) в разрезе разделов, регулирующих внутрирегиональную торговлю сельхозпродукцией. Определена значительная гетерогенность состава стран-участниц ТПП с позиции вовлеченности в мировой сельскохозяйственный рынок и уровня фактически применяемых тарифных барьеров в торговле основной продовольственной продукцией. Выделены ключевые особенности регулирования внутрирегиональной торговли сельхозпродукцией ТПП, в том числе рекордное снижение тарифной защиты при сохранении ряда «послаблений» и длительного периода имплементации обязательств, а также включение обязательств «ВТО-плюс» и «сверх-ВТО». Рассмотрены вызовы и перспективы либерализации внутрирегиональной торговли сельхозпродукцией в рамках ТПП для российских агроэкспортеров.

Ключевые слова: либерализация, тарифные и нетарифные барьеры, торговля сельскохозяйственной продукцией, Транстихоокеанское партнерство.

Intra-regional Agricultural Trade Liberalization Commitments under the Trans-Pacific Partnership

*V.A. Maltseva,
Candidate of Economic Sciences, Ural State University of Economics,
the Global Economy Department - Assistant Professor*

Abstract

The TPP Agreement is studied in the context of intra-regional agricultural trade commitments. The Trans-Pacific Partnership (TPP) parties are a diverse group in terms of involvement in global agricultural trade and the level of applied tariffs on agriculture and food. The specifics of commitments under the TPP are revealed including a record reduction of tariffs on agricultural products with a number of exceptions and incorporation of WTO-plus and WTO-beyond obligations. The prospects and challenges of the TPP intra-regional agricultural trade liberalization for Russia's agricultural exports are considered.

Keywords: trade liberalization, trade in agricultural products, tariff and non-tariff barriers, the Trans-Pacific Partnership.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00243 мол_а.



Общеизвестно, что сельское хозяйство является самой зарегулированной отраслью как на национальном, так и международном уровне. Неслучайно начиная с середины XX в. развитые и развивающиеся страны предприняли множество попыток «общими усилиями» (как в рамках региональных торговых соглашений / РТС, так и на многосторонней платформе ВТО) добиться либерализации этого, безусловно, одного из самых «чувствительных» секторов мировой экономики. Вопрос регулирования сельскохозяйственной торговли всегда был «камнем преткновения» в переговорном процессе как в рамках региональных торговых соглашений, так и при достижении договоренностей о присоединении к ВТО. Существенным отличием согласований по аграрной проблематике в РТС от многосторонних соглашений ВТО является невмешательство в вопросы государственной поддержки производителей на национальном уровне, невзирая на доказанное искажающее воздействие подобных субсидий на международную торговлю¹. Общим знаменателем региональных и многосторонних торговых соглашений всегда остается снижение барьеров по доступу на рынки сельхозпродукции, при этом в решении этой задачи РТС преуспели больше, чем соглашения ВТО².

В данной статье межрегиональное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) исследуется в разрезе основных разделов, посвященных регулированию внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией, и перспектив сближения обязательств по снижению тарифных и нетарифных барьеров в сфере сельского хозяйства на региональном (ТТП) и глобальном (ВТО) уровнях³. Принимая во внимание масштаб торговых преференций в рамках ТТП проблема либерализации внутрирегиональной торговли сельхозпродукцией также рассматривается в разрезе вызовов и перспектив для российского агроэкспорта.

¹ См., например: Agricultural Subsidies in the WTO Green Box: Ensuring Coherence with Sustainable Development Goals. ICTSD Information Note. 2009. No 16.

Ingco M., Winters L. (eds.) Agriculture and the New Agenda: Creating a Global Trading Environment for Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 536 pp.

Orden D., Blandford D., Josling T. (eds.) WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 520 pp.

Orden D., Blandford D., Josling T., Brink L. WTO Disciplines on Agricultural Support Experience to Date and Assessment of Doha Proposals. IFPRI Research Brief, 2011. – 8 pp.

Мальцева В.А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 145–160.

² См. подробнее: Ash K., Lejarraga I. Can We Have Regionalism and Multilateralism? Tackling Agriculture in the Post-Bali Context (eds. R.Meléndez-Ortiz, C. Bellmannand, J.Hepburn). Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development, 2014, pp. 75-82.

³ Расширенная версия настоящего исследования будет опубликована в Вестнике международных организаций в № 1 за 2017 г. (Мальцева В.А., Чупина Д.А. Региональные и мега-региональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве).

УЧАСТИЕ СТРАН ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА ВО ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТОРГОВЛЕ

Оценивая состав стран-участниц с позиции их вовлеченности в мировой сельскохозяйственный рынок, в первую очередь отметим значительную гетерогенность членов ТТП по участию в аграрной торговле (см. таблицу 1). Если на 12 стран-участниц ТТП в целом приходится 25,7% глобального сельскохозяйственного экспорта и 22,0% импорта (2014 г.), то на одни США – почти 40% всего торгового оборота агропродовольственных товаров партнерства против 0,1% вклада Брунея или 1,6% – Перу.

Таблица 1

Торговля агропродовольственной продукцией в странах-участницах Транстихоокеанского партнерства (2014 г.)⁴

Страна	Численность населения		Объем с.х. товарооборота		Объем с.х. экспорта		Объем с.х. импорта	
	млн чел.	доля в ТТП, %	млн долл.	доля в ТТП, %	млн долл.	доля в национальном экспорте, %	млн долл.	доля в национальном импорте, %
Австралия	23,5	2,9	54 942,9	6,5	38 595,5	16,0	16 347,4	6,9
Бруней	0,4	0,05	565,6	0,1	4,2	0,4	561,4	15,6
Вьетнам	90,7	11,2	43 648,6	5,1	26 483,6	17,6	17 165,0	11,5
Канада	35,5	4,4	109 208,4	12,9	67 883,4	14,3	41 325,0	8,7
Малайзия	29,9	3,7	50 463,7	5,9	30 203,9	12,9	20 259,8	9,7
Мексика	125,4	15,5	57 104,0	6,7	26 235,4	6,6	30 868,6	7,5
Новая Зеландия	4,5	0,6	33 901,0	4,0	28 968,9	69,6	4 932,1	11,6
Перу	31,0	3,8	13 173,6	1,6	8 219,1	20,9	4 954,5	11,7
Сингапур	5,5	0,7	26 533,2	3,1	11 883,3	2,9	14 649,9	4,0
США	318,9	39,4	338 315,2	39,8	181 499,6	11,2	156 815,6	6,5
Чили	17,8	2,2	28 663,6	3,4	22 097,1	29,2	6 566,5	9,1
Япония	127,1	15,7	92 482,8	10,9	10 257,7	1,5	82 225,1	10,0

Сообразно позиции, занимаемой на мировом рынке агропродовольствия, страны ТТП делятся на крупных экспортеров сельскохозяйственной продукции со значительным (от 20 млрд долл. и более) положительным сальдо (Австралия, Канада, Новая Зеландия, США), заинтересованных в расширении доступа на рынки партнеров по ТТП, и нетто-импортеров продовольствия (Япония, Мексика, Сингапур). Отдельную подгруппу в ТТП составляют Вьетнам и Малайзия, с почти совпадаю-

⁴ Составлено по: World Bank Data. Available at: <http://data.worldbank.org/> (accessed 22 February 2016); WTO Trade Profiles . Available at: <http://stat.wto.org/> (accessed 22 February 2016).



щими объемами экспорта, импорта, положительного сальдо агропродовольственной торговли, которых характеризует быстрорастущее население и потребление, равно заинтересованные в новых рынках сбыта и защите своих сельскохозяйственных производителей. Сразу оговоримся, что самые длительные согласования в рамках ТТП по аграрному вопросу как раз происходили между названными выше экспортерами и их визави, вызванные, с одной стороны, необходимостью расширения рынков сбыта для избыточной продукции, с другой, – стремлением к продовольственной независимости и сохранением максимальной защищенности чувствительных рыночных ниш.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ О ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Рассмотрим Соглашение о ТТП⁵ в разрезе разделов, регламентирующих регулирование внутрирегиональной торговли сельхозпродукцией. Говоря в общем, можно выделить три ключевых момента. Во-первых, достигнуто снижение тарифной защиты рынка сельскохозяйственной продукции стран-участниц ТТП; во-вторых, зафиксировано повышение транспарентности применения нетарифных мер во внутрирегиональной торговле; в-третьих, намечена активизация выполнения многосторонних обязательств через включение некоторых из них в Соглашение в версии «ВТО-плюс»/ «сверх-ВТО».

Рассмотрим главные особенности агропродовольственного регулирования в ТТП подробнее. Начнем с тарифной защиты продовольственных рынков.

1. Снижение тарифной защиты рынка сельскохозяйственной продукции стран-участниц ТТП.

Невзирая на относительно невысокий фактический средневзвешенный тариф в отношении сельскохозяйственного сырья и продовольствия в странах ТТП (минимальное значение в Брунее – 0,1%, максимальное – 17,6% в Мексике), у каждой страны есть набор чувствительных позиций, ставки по которым чрезвычайно высоки и нередко превышают допустимые соглашениями ВТО лимиты (см. таблицу 2). Так, заградительными пошлинами защищены рынки молочной продукции в Канаде (фактическая средневзвешенная ставка для стран-партнеров с РНБ – 248,9% при связанной соглашением с ВТО ставке на уровне 218,5%) и Японии (76,3% против 102,7%), напитки, табак – в Малайзии (103,0% против 280,6%) и Вьетнаме (43,0% против 50,2%). В целом, соглашение о ТТП затрагивает практически 100% тарифных линий на агропродовольственную продукцию Австралии, 99% – Новой Зеландии, 92% – Малайзии, 32% – Японии, 31% – Вьетнама, предполагая полное устранение либо сокращение ставок в течение 15-20 лет⁶. Подобный размах ли-

⁵ Trans-Pacific Partnership. Office of the U.S. Trade Representative. Available at: <https://medium.com/the-trans-pacific-partnership> (accessed 20 February 2016).

⁶ Assessing the Trans-Pacific Partnership. Volume 1: Market Access and Sectoral Issues. PIIE Briefing 16-1. Peterson Institute for International Economics, 2016. p. 41.

берализации доступа на рынок сельхозпродукции является рекордным в истории региональных торговых соглашений. Однако данный, безусловно, позитивный результат омрачает несколько важных обстоятельств.

Во-первых, облегчение доступа на рынок сельскохозяйственной продукции будет проходить с большой отсрочкой во времени (этапами от 3 до 16 лет). Во-вторых, результирующей станет значительная дифференциация итоговых ставок по товарным позициям и странам. В-третьих, заявленная либерализация, в основном, планируется к реализации через снижение тарифной защиты при минимальных изменениях в порядке применения нетарифных барьеров в торговле сельскохозяйственными товарами.

Таблица 2

Средневзвешенные ставки ввозных таможенных пошлин* на основную производственную продукцию в странах-участницах соглашения о ТТП, %⁷

Страна – член ТТП	Мясная продукция		Молочная продукция		Зерновая продукция		Масличные культуры, растительные масла		Фрукты, овощи		Напитки, табак		Средневзвешенная ставка по всем тарифным линиям	
	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО	РНБ	ВТО
Австралия	0,4	1,5	3,4	4,1	1,1	2,7	1,5	3,3	1,4	3,7	3,5	10,4	1,2	3,5
Бруней	0,0	25,8	0,0	21,0	0,1	21,8	0,0	20,0	0,0	26,4	0,0	206,5	0,1	32,0
Вьетнам	14,2	15,0	9,6	16,6	17,3	20,9	8,4	11,6	20,1	21,2	43,0	50,2	16,3	19,1
Канада	24,6	28,1	248,9	218,5	21,4	18,8	4,0	5,6	3,3	3,8	3,9	6,7	15,9	15,8
Малайзия	3,1	30,9	3,5	24,0	5,5	14,7	1,9	31,5	3,0	109,5	103,0	280,6	9,3	61,8
Мексика	29,8	61,7	27,0	63,0	13,1	46,3	11,4	44,1	16,6	37,4	27,2	42,6	17,6	44,5
Новая Зеландия	1,5	7,0	1,3	10,1	2,4	10,7	0,6	2,1	1,1	5,8	3,1	13,2	1,4	6,1
Перу	5,0	30,0	0,0	36,7	2,7	34,6	2,4	30,0	5,0	30,0	6,1	30,0	4,1	30,9
Сингапур	0,0	8,9	0,0	7,0	0,0	11,1	0,0	10,0	0,0	9,6	17,6	205,3	1,1	23,5
США	2,2	2,3	17,2	16,6	3,0	3,5	7,3	4,4	4,7	4,9	18,6	14,8	5,1	4,8
Чили	6,0	25,0	6,0	29,2	6,0	25,2	6,0	29,2	6,0	25,0	6,0	25,0	6,0	26,1
Япония	11,3	14,2	76,3	102,7	34,7	61,0	8,0	7,5	10,1	9,3	14,5	16,1	14,3	18,2

Примечание к таблице: * РНБ – средневзвешенные ставки фактически применяемых ввозных таможенных пошлин в торговле с партнерами, которым предоставлен режим наибольшего благоприятствования (РНБ), в 2014 г.; ВТО – средневзвешенные связанные ставки ввозных таможенных пошлин в соответствии с принятыми странами обязательствами при присоединении к ВТО.

⁷ Составлено по: World Tariff Profiles 2015. Geneva: WTO ITC UNCTAD, 2015. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles15_e.pdf (accessed 15 February 2016).



Наибольшего продвижения удалось добиться в части снижения тарифной защиты рынка мясной продукции. Япония, Вьетнам и Малайзия пошли на существенное снижение или обнуление ввозных пошлин на практически всю номенклатуру мясной продукции, в особенности, говядину и свинину. Впрочем, для Японии, имеющей наряду с Канадой один из самых высоких уровней агропротекционизма среди развитых стран, либерализация получилась наиболее растянутой во времени и с частичным сохранением пошлин на самые чувствительные позиции. Так, 74% тарифных линий Японии на продукцию из говядины и 80% – на продукцию из свинины обнуляются в течение 16 лет, оставшиеся тарифы будут значительно сокращены, в том числе на свежую, охлажденную и замороженную говядину – с 38,5% (связанная ставка ВТО равняется 50%) до 9%⁸, тогда как, для сравнения Вьетнам и Малайзия согласились полностью обнулить пошлины на говядину, свинину и продукцию из них в течение 3-10 лет. Очевидно, что в наибольшем выигрыше от этих договоренностей окажется четверка крупнейших экспортеров говядины (Австралия, США, Новая Зеландия и Канада), получивших доступ на рынки стран, аккумулирующих 30% населения ТТП.

Самыми «трудными» в согласовании оказались наиболее чувствительные и защищаемые продовольственные позиции: рис в Японии, молочная продукция в Канаде, сахар в Малайзии. Так, в результате переговоров Япония пошла только на небольшие уступки в открытии стратегически важного для страны рынка риса через расширение тарифных квот при сохранении внеквотной ставки на уровне 2,84 долл./кг. США и Австралия получили наибольшие из всех заинтересованных стран уступки в доступе на рынок риса в Японии: единовременное увеличение тарифной квоты на 50 тыс. т и 6 тыс. т, соответственно, а также последующее расширение квоты до 70 тыс. т и 8,4 тыс. т по истечении 13 лет⁹. Хотя даже такие скромные уступки Японии в отношении самой чувствительной товарной позиции выглядят настоящей победой на фоне, например, Кореи – страны со сравнимым с Японией значением риса в социально-экономической стабильности государства, – отказавшейся включить в повестку «рисовый вопрос» в рамках РТС Республики Корея и США. Таким образом, при более внимательном изучении отдельных тарифных линий и других условий доступа на рынок чувствительных сельскохозяйственных товаров стран, практикующих высокий уровень защиты аграрного рын-

⁸ Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture: Beef and Beef Products. Washington, DC: USDA, 2015. Available at: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-10/tpp_details_beef_10-28-15.pdf (accessed 20 February 2016);

Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture. Pork and Pork Products. Washington, DC: USDA, 2015. Available at: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-11/tpp_details_pork_11-30-15.pdf (accessed 20 February 2016).

⁹ Assessing the Trans-Pacific Partnership. Volume 1: Market Access and Sectoral Issues. PIIE Briefing 16-1. Peterson Institute for International Economics, 2016. P. 50.

ка, становится очевидно, что ТТП невозможно в полной мере считать очередной «победой» свободы торговли.

2. Повышение транспарентности применения нетарифных мер во внутрирегиональной сельскохозяйственной торговле ТТП.

Особое внимание в Соглашении о ТТП уделяется либерализации нетарифных барьеров в торговле агропродовольственной продукцией. Не вызывает сомнений, что сфера продуктов питания и сельскохозяйственного сырья лидирует среди всех прочих отраслей по количеству и размеру пошлин и тарифных квот¹⁰. Однако применение именно нетарифных барьеров, зачастую трудно идентифицируемых и обсчитываемых, является гораздо более актуальной проблемой современной международной торговой политики¹¹. По расчетам Petri P.A. и Plummer M.G., средневзвешенная ставка тарифа на продукты питания, табак и напитки из США упадет с 8,9% в 2015 г. до 0,8% к 2030 г., тогда как адвалорный эквивалент нетарифных мер регулирования сократится гораздо менее значительно – с 15,5% до 11,1%. В итоге экспорт зерновых из США в рамках ТТП вырастет лишь на 0,4% к 2030 г., прочей сельскохозяйственной продукции – 1,9%, продуктов питания, табака и напитков – на 13,9%¹². В целом, уровень снижения нетарифных барьеров в агропродовольственной торговле значительно отстает от сокращения тарифной защиты в рамках Соглашения о ТТП. Тем не менее, потенциальное расширение экспансии ведущих экспортеров продовольствия из числа стран ТТП в соответствии с достигнутыми договоренностями будет существенно ограничено.

Прочие разделы Соглашения о ТТП, в основном, закрепили общие подходы стран-участниц к определению страны происхождения товаров для доступа к преференциальному режиму в рамках ТТП (глава 3), разработке единых технических стандартов (маркировки, сертификации) продовольственной продукции (глава 8). Раздел о применении санитарных и фитосанитарных мерах (глава 7), в котором еще раз подчеркнута необходимость соответствия вводимых СФМ международным требованиям, а также соглашению ВТО по СФМ, примечателен тем, что в

¹⁰ World Trade Report 2012. Trade and Public Policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. Geneva: WTO, 2012. – 247 p.

Anderson K. Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050. Assessment Paper. Copenhagen Consensus on Human Challenges, 2011. – 45 p.

Anderson K., Rausser G., Swinnen J. Political Economy of Public Policies: Insights from Distortions to Agricultural and Food Markets. Journal of Economic Literature, 2013, vol. 2, no. 51, pp. 423-477.

¹¹ World Trade Report 2012. Trade and Public Policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. Geneva: WTO, 2012. – 247 p.

¹² Assessing the Trans-Pacific Partnership. Volume 1: Market Access and Sectoral Issues. PIIE Briefing 16-1. Peterson Institute for International Economics, 2016, pp.12,42.

Petri P.A., Plummer M.G. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. Working Paper 16-2. Peterson Institute for International Economics, 2016, p.19.



нем нет ожидавшихся пунктов о генетически модифицированной продукции. Напротив, эти товары выведены наравне с прочими видами продовольствия в главу 2 об условиях доступа на рынок, что утверждает главенство официально анонсированной позиции ВОЗ, Американской медицинской ассоциации и Директората Европейской Комиссии по науке и инновациям об отсутствии рисков для здоровья человека от потребления генетически модифицированных продуктов в сравнении с традиционно производимым продовольствием¹³.

3. Активизация выполнения многосторонних обязательств в сфере сельского хозяйства: меры «ВТО-плюс»/ «сверх-ВТО» в Соглашении о ТТП.

В первую очередь, необходимо отметить, что ТТП базируется на ключевых соглашениях ВТО. В его базовом документе закреплена общая линия по стимулированию реализации принятых многосторонних обязательств в рамках мегарегионального РТС при одновременной выработке новых, углубляющих уже принятые в рамках ВТО («ВТО-плюс»), и принципиально новых обязательств, не содержащихся в соглашениях ВТО («сверх-ВТО»). Особого внимания заслуживают договоренности ТТП по решению самых сложных и пока нерешенных в рамках ВТО вопросов применения экспортных субсидий¹⁴ и запретов.

В главе 26 Соглашения о ТТП, посвященной вопросам транспарентности торговой политики стран, особое внимание уделено вопросу экспортных запретов. Исследователями доказано, что экспортные запреты внесли весомый вклад в разгон мировых цен на продовольственные товары в середине 2000-х гг.¹⁵ Например, этот тип вмешательства «ответственен» за 35%-е повышение мировых цен на рис и 25%-е – на пшеницу в 2007-2008 гг., при этом особую роль сыграл запрет экспорта

¹³ См. подробнее: WHO. Available at: www.who.int/foodsafety/areas_work/food-technology/faq-genetically-modified-food/en/ (accessed 23 February 2016); American Medical Association. Available at: <https://www.ama-assn.org/ssl3/ecom/PolicyFinderForm.pl?site=www.ama-assn.org&uri=/resources/html/PolicyFinder/policyfiles/HnE/H-480.958.HTM> (accessed 23 February 2016); EU Directorate-General for Research and Innovation. Available at: https://ec.europa.eu/research/biosociety/pdf/a_decade_of_eu-funded_gmo_research.pdf (accessed 23 February 2016).

¹⁴ На министерской конференции ВТО в Найроби в 2015 г. принято решение по окончательному и немедленному отказу от экспортного субсидирования в развитых странах, развивающиеся страны обязаны выполнить данное требование до конца 2018 г. Стоит упомянуть, что решение по ликвидации экспортных субсидий официально было принято еще на конференции Гонконге в 2005 г., однако не в полной мере выполнялось странами-членами ВТО.

¹⁵ Mittal A. The 2008 Food Price Crisis: Rethinking Food Security Policies. G-24 Discussion Paper Series, 2009. No. 56, June 2009. UNCTAD. Available at: http://unctad.org/en/Docs/gdsmdp2420093_en.pdf (accessed 23 February 2016).

Headey D., Fan S. Reflections on the Global Food Crisis. How Did It Happen? How Has It Hurt? And How Can We Prevent the Next One? Research Monograph 165. IFPRI, 2010. Available at: <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/tr165.pdf> (accessed 15 February 2016).

риса со стороны Вьетнама в сентябре 2007 г.¹⁶ В этом плане принципиально важно, что Соглашение допускает введение запретов на экспорт сельскохозяйственной продукции только для предотвращения нехватки продовольствия на внутреннем рынке страны ТТП и при условии обязательного уведомления стран-импортеров из числа участников ТТП, а в случае действия запрета более 12 месяцев – только при обязательном согласовании с импортерами. Еще одной важной отличительной чертой ТТП стало закрепление в статье 2.23 Соглашения запрета на применение экспортных субсидий (одного из самых искажающих инструментов регулирования) в рамках ТТП.

СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ РОССИИ

По данным ФТС России на 2015 г., доля 12 стран Транстихоокеанского партнерства в сельскохозяйственном экспорте России составляет всего 3,6%. Только Япония с долей 2,4% является значимым рынком сбыта для России, при этом лишь по одной группе товаров – «рыба и морепродукты», которая составляет 90% российских поставок продовольствия в данную страну. Остальные государства ТТП не являются крупными рынками сбыта сельхозпродукции для России (см. рисунок 1), что вызвано, во-первых, известной инерционностью отраслевой и географической структуры российского агропродовольственного экспорта, и, во-вторых, сверхвысокой конкуренцией на рынках региона с ярко выраженной доминантой США как крупнейшего экспортера и импортера продовольствия.

Рассмотрим вызовы либерализации внутри ТПП для российских агроэкспортеров на примере Японии, входящей в 10 стран – ключевых импортеров рыбы и морепродуктов из России. Средневзвешенная ставка импортной пошлины (РНБ) на данную группу товаров в Японии на 2014 г. составляла 5,7% при максимальной ставке 15%, тогда как беспошлинными оставались только 3,2% тарифных линий¹⁷. В соответствии с Соглашением о ТТП Япония согласилась на значительные торговые преференции, взяв обязательство с его вступлением в силу немедленно отменить пошлины по 92,6% тарифных линий на рыбную продукцию, ввозимую из стран ТТП, а в отношении оставшихся 7,4% товарных позиций – обнулить в течение 11 последующих лет. Очевидно, что открывшейся возможностью непременно воспользуются партнеры по ТТП, входящие в топ-10 крупнейших экспортеров на мировом рыбном рынке, – Вьетнам, США, Чили, Канада¹⁸.

¹⁶ Martin W., Anderson K. Export Restrictions and Price Insulation During Commodity Price Booms. *American Journal of Agricultural Economics*, 2012, vol. 2, no. 94, pp. 422–427.

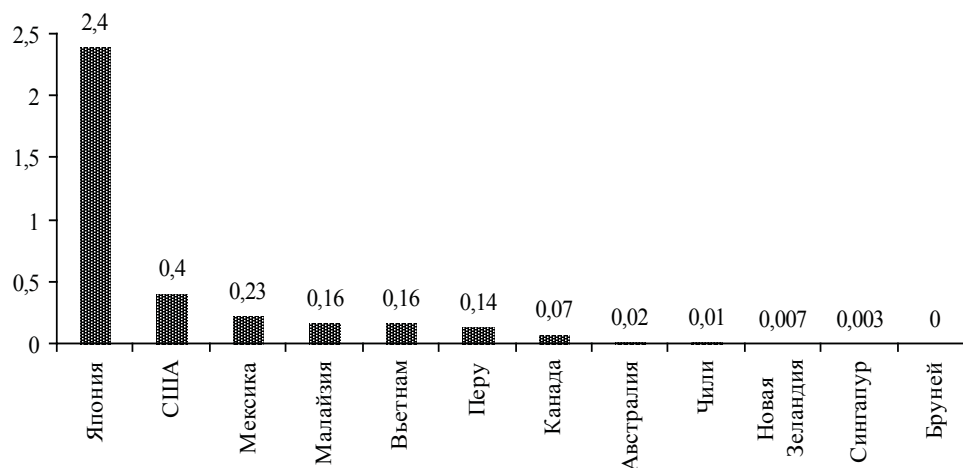
¹⁷ World Tariff Profiles 2015. Geneva: WTO ITC UNCTAD, 2015. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles15_e.pdf (accessed 15 February 2016).

¹⁸ The State of World Fisheries and Aquaculture (in Brief). *Contributing to Food Security and Nutrition for All*. FAO, 2016. P. 17. Available at: <http://www.fao.org/3/a-i5798e.pdf> (accessed 15 July 2016).



Рисунок 1

Доля стран Транстихоокеанского партнерства в экспорте сельскохозяйственной продукции из России в 2015 г., %



Рассчитано автором по: База данных ФТС «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» [Электронный ресурс] <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1201844616878044:::> (дата обращения: 27.06.2016)

В качестве возможных путей минимизации ущерба российских агроэкспортеров в результате неизбежного при таком развороте событий вытеснения из каналов торговых потоков стран ТТП важно рассматривать сопряжение внутренней политики стимулирования максимально возможного наращивания производства наиболее конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью с улучшением условий международной торговли для российских производителей через заключение преференциальных торговых соглашений.

Из всех стран ТТП наибольшие перспективы для российского экспорта продовольствия открываются во Вьетнаме в связи с подписанием 29 мая 2015 г. Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, ратифицированного 1 мая 2016 г. Условия Соглашения о ЗСТ дают основания ожидать значительного расширения экспорта сельскохозяйственной продукции во Вьетнам из стран ЕАЭС и России, в частности. Так, например, в соответствии с Соглашением, Вьетнам немедленно обнуляет таможенные пошлины на молочную продукцию (с 20%), а

в течение 5 лет – на мясо птицы (с 20%)¹⁹. В целом, либерализация внутрирегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией в ТТП вряд ли внесет серьезные коррективы в географию и объемы российского агроэкспорта, однако может активизировать процесс налаживания новых и развития существующих торговых потоков, а также расширение ассортимента экспортируемой продукции.

* * *

Изучение Соглашения о ТТП, ставшего новым мегарегиональным торговым соглашением с беспрецедентным для РТС масштабом либерализации, в том числе рынка продовольствия, подтвердило, что сфера сельского хозяйства все-таки остается одним из последних оплотов протекционизма (хоть и в значительно более «усеченном» варианте). Либерализация доступа на сельскохозяйственный рынок ТТП в значительной степени достигается снижением тарифных барьеров, применение нетарифных мер во внутрирегиональной сельскохозяйственной торговле ограничивается согласованием единых стандартов. ТТП предполагает далеко не единичные исключения, «послабления» и чрезвычайно растянутую во времени реализацию обязательств по дерегулированию торговли чувствительными продовольственными позициями, что не позволяет в полной мере назвать ТТП «победой» свободы торговли и лишней раз демонстрирует императив интересов производителей над потребителями в аграрной политике.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Мальцева В.А. Оценка государственной поддержки сельского хозяйства по методологии ВТО (на примере Уральского региона) // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 145–160 (Mal'ceva V.A. Ocenka gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozjajstva po metodologii VTO (na primere Ural'skogo regiona) // Voprosy jekonomiki. 2014. № 9. S. 145–160).

Agricultural Subsidies in the WTO Green Box: Ensuring Coherence with Sustainable Development Goals. ICTSD Information Note. 2009. No 16. – 15 p.

Anderson K. Trade Barriers Costing Global Trade Barriers, 1900 to 2050. Assessment Paper. Copenhagen Consensus on Human Challenges, 2011. – 45 p.

Anderson K., Rausser G., Swinnen J. Political Economy of Public Policies: Insights from Distortions to Agricultural and Food Markets. Journal of Economic Literature, 2013, vol. 2, no. 51, pp. 423-477.

Ash K., Lejarraga I. Can We Have Regionalism and Multilateralism? Tackling Agriculture in the Post-Bali Context (eds. R.Meléndez-Ortiz, C. Bellmannand, J.Hepburn). Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development, 2014, pp. 75-82.

¹⁹ Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс] http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Forms/AllItems.aspx (дата обращения: 27.06.2016)



Assessing the Trans-Pacific Partnership. Volume 1: Market Access and Sectoral Issues. PIIIE Briefing 16-1. Peterson Institute for International Economics, 2016. – 119 p.

Headey D., Fan S. Reflections on the Global Food Crisis. How Did It Happen? How Has It Hurt? And How Can We Prevent the Next One? Research Monograph 165. IFPRI, 2010. Available at: <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/rr165.pdf> (accessed 15 February 2016).

Ingco M., Winters L. (eds.) Agriculture and the New Agenda: Creating a Global Trading Environment for Development. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 536 p.

Martin W., Anderson K. Export Restrictions and Price Insulation During Commodity Price Booms. American Journal of Agricultural Economics, 2012, vol. 2, no. 94, pp. 422–427.

Mittal A. The 2008 Food Price Crisis: Rethinking Food Security Policies. G-24 Discussion Paper Series, 2009. No. 56, June 2009. UNCTAD. Available at: http://unctad.org/en/Docs/gdsmdp2420093_en.pdf (accessed 23 February 2016).

Orden D., Blandford D., Josling T. (eds.) WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 520 p.

Orden D., Blandford D., Josling T., Brink L. WTO Disciplines on Agricultural Support Experience to Date and Assessment of Doha Proposals. IFPRI Research Brief, 2011. – 8 p.

Petri P.A., Plummer M.G. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. Working Paper 16-2. Peterson Institute for International Economics, 2016. – 33 p.

The State of World Fisheries and Aquaculture (in Brief). Contributing to Food Security and Nutrition for All. FAO, 2016. – 23 pp. Available at: <http://www.fao.org/3/a-i5798e.pdf> (accessed 15 July 2016).

Trans-Pacific Partnership. Office of the U.S. Trade Representative. Available at: <https://medium.com/the-trans-pacific-partnership> (accessed 20 February 2016).

Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture. Pork and Pork Products. Washington, DC: USDA, 2015. Available at: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-11/tpp_details_pork_11-30-15.pdf (accessed 20 February 2016).

Trans-Pacific Partnership: Benefits to U.S. Agriculture: Beef and Beef Products. Washington, DC: USDA, 2015. Available at: http://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2015-10/tpp_details_beef_10-28-15.pdf (accessed 20 February 2016);

World Tariff Profiles 2015. Geneva: WTO ITC UNCTAD, 2015. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles15_e.pdf (accessed 15 February 2016).

World Trade Report 2012. Trade and Public Policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. Geneva: WTO, 2012. – 247 p.

